

Teisės aktualijos

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ ПО МИНИМИЗАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ КАТАСТРОФЫ

Дмитрий Михайлович Демичев

заведующий Кафедрой теории и истории права
Белорусского государственного экономического университета
доктор юридических наук, профессор
Минск, пр. Рокоссовского 65, к. 29, корпус 8
Тел.: (+375) 209-79-64
E-mail: <ddm65@mail.ru>

В статье исследуются особенности функционирования местных органов управления и самоуправления Беларуси в области минимизации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, обосновываются предложения по расширению компетенции местных органов, осуществляющих свою деятельность на радиоактивно загрязненных территориях.

In article features of functioning of local governing bodies and self-government of Belarus on minimization of consequences of accident on the Chernobyl NPP are investigated, offers on expansion of competence of the local bodies which are carrying out soy activity on are proved it is radioactive the polluted territories.

Произошедшая 26 апреля 1986 г. авария на Чернобыльской АЭС является крупнейшей техногенной катастрофой и одним из самых драматических событий XX века. Она нанесла человеческой цивилизации громадный экономический, морально-нравственный, генетический ущерб. Ее катастрофические последствия выразились в загрязнении огромных территорий радионуклидами с различными периодами полураспада, ионизирующем облучении миллионов людей, выведении из оборота большого количества сельхозугодий, массовом отселении граждан из особо опасных зон проживания, резком возрастании различных специфических заболеваний.

Ионизирующему воздействию радиоактивных осадков «чернобыльского» выброса прямо или косвенно подверглось около 5 млн. человек, проживающих в 17 европейских государствах. На территории бывшего СССР радиоактивные вещества выпали в основном тремя крупными пятнами – в Беларуси, Украине и преимущественно западных областях России.

Последствия Чернобыльской катастрофы существенно отразились на судьбах народов целого ряда государств и на природных экосистемах.

После аварии на Чернобыльской АЭС в сфере деятельности местных Советов Белорусской ССР, территория которой подверглась радиоактивному загрязнению в наибольшей степени, появились новые направления, новые «предметы ведения» и совершенно новый, неведомый с периода начала Великой Отечественной войны круг обязанностей, особый род деятельности.

С начала катастрофы на Чернобыльской АЭС деятельность Советов народных депутатов БССР строилась на основе Конституции БССР 1978 г., Закона от 13 ноября 1980 г. «Об област-

ном Совете народных депутатов Белорусской ССР»¹ и принятых 14 декабря 1979 г. законов «О городском, районном в городе Совете народных депутатов Белорусской ССР»², «О районном Совете народных депутатов Белорусской ССР»³, «О поселковом, сельском Совете народных депутатов Белорусской ССР»⁴.

Советы функционировали в тот период как единая система представительных органов власти, включающая Верховный Совет, областные, городские, районные в городах, районные, сельские и поселковые Советы. К 1986 г. на территории республики действовало 6 областных, 117 районных, 98 городских, 25 районных в городах, 111 поселковых и 1506 сельских Советов народных депутатов. В их составе было более 85 тыс. депутатов.

Осуществляя в соответствии с законодательством свои полномочия в организации гражданской обороны как важнейшей составной части системы общегосударственных мероприятий по защите населения и народного хозяйства от радиоактивного загрязнения, используя принцип регламентации компетенции местных Советов и их органов в соответствии с действовавшим в тот период законодательством, местные Советы Гомельской и Могилевской областей БССР, на территорию которых выпало наибольшее количество радиоактивных осадков чернобыльского выброса, явились основными органами на местах, под руководством которых осуществлялся после 26 апреля 1986 г. комплекс специальных мероприятий по обеспечению радиационной безопасности и защиты населения от радиоактивного переоблучения.

Вся деятельность местных Советов этих областей в этот период была направлена на использование экономического, материально-технического и людского потенциала для наиболее полного и эффективного выполнения мероприятий по гражданской обороне.

В качестве первоочередных мер, осуществленных местными органами Брагинского, Наровлянского и Хойникского районов Гомельской области, расположенных в непосредственной (5–7 километров) близости от Чернобыльской АЭС, были выявление обстановки, масштабов воздействия последствий аварии и поражающих факторов с целью принятия обоснованных решений, защиты и спасения людей и животных, а впоследствии – обеззараживание очагов радиоактивного загрязнения.

По решению Хойникского райисполкома Гомельской области Беларуси в колхозах «Новая жизнь» и «1 Мая», расположенных в 5 км от атомной станции, с 28 апреля были прекращены все полевые работы и пастьба скота, проведена герметизация помещений. Животные были переведены на стойловое содержание. Их кормление производилось сеном, соломой и сенажом урожая прошлых лет, находящихся в крытых хранилищах и в меньшей степени подвергшихся радиоактивному загрязнению.

В связи с усложнением радиационной обстановки, вызванным продолжавшимися выбросами радиоактивных веществ из активной зоны разрушенного реактора и изменением направления движения воздушных масс, Гомельский облисполком, не ожидая указаний Правительственной комиссии СССР по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и санкции Минздрава СССР (как это предусматривалось существовавшим в то время порядком), принял решение об эвакуации, как основном способе защиты населения от радиоактивного облучения,

---

¹ Об областном Совете народных депутатов Белорусской ССР: Закон БССР, 13 нояб. 1980 г. *СЗ БССР*, 1980, № 32, ст. 654.

² О городском, районном в городе Совете народных депутатов Белорусской ССР: Закон БССР, 14 дек. 1979 г. *СЗ БССР*, 1979, № 35, ст. 613.

³ О районном Совете народных депутатов Белорусской ССР: Закон БССР, 14 дек. 1979 г. *СЗ БССР*, 1979, № 35, ст. 612.

⁴ О поселковом, сельском Совете народных депутатов Белорусской ССР: Закон БССР, 14 дек. 1979 г. *СЗ БССР*, 1979, № 35, ст. 614.

с 1 мая детей в возрасте до 15 лет, беременных женщин и больных из 25 населенных пунктов Брагинского, Наровлянского и Хойникского районов, расположенных в 30-километровой зоне АЭС. В тот же день они были размещены в домах отдыха, профилакториях, пионерских лагерях, находящихся на территории Гомельской области⁵.

В соответствии с решением суженного заседания Гомельского облисполкома от 3 мая 1986 г. № 164-12 была проведена эвакуация всего населения и скота из 50 населенных пунктов, расположенных в 30-километровой зоне атомной станции⁶. Для организации эвакуационных работ в южные районы области, подвергшиеся радиоактивному загрязнению, были направлены 75 ответственных работников облисполкома, его отделов и управлений, народные депутаты.

Размещение эвакуированного населения планировалось в более чистых в радиоактивном отношении населенных пунктах по производственно-территориальному принципу – по колхозам и совхозам. На маршрутах эвакуации для уменьшения переноса радионуклидов с транспортом, животными, одеждой на границах зон радиоактивного загрязнения было развернуто 6 пунктов специальной обработки (ПуСО). В местах приема эвакуированного населения готовились помещения для жилья из общественного фонда, свободные дома граждан, составлялись списки тех, кто изъявил желание принять в свои дома пострадавших.

5 мая 1986 г. к 15 часам эвакуация людей и животных из населенных пунктов Брагинского, Наровлянского и Хойникского районов Гомельской области, расположенных в 30-километровой зоне ЧАЭС, в целом была завершена. Эвакуировано 12,6 тыс. человек (в том числе 6,5 тыс. трудоспособных) и 51 тыс. голов скота всех видов.

В связи с выявлением в ряде районов Гомельской области новых очагов загрязнения тяжелыми радиоизотопами в течение июня и сентября-октября 1986 г. было проведено еще два этапа эвакуации. Всего по области в 1986 г. было проведено 3 эвакуации, в ходе которых отселено 22 960 человек из 107 населенных пунктов. Из этого количества 18 116 человек переселились в пределах области. Остальные выбыли за ее пределы и частично выехали из республики.

Местными органами власти была проведена большая организаторская работа по созданию элементарных условий для жизни, трудоустройства и быта эвакуированного населения, в организации возобновления производственных процессов.

Согласно решению суженного заседания Гомельского облисполкома от 6 мая 1986 г. № 176-14 с профилактической целью из всех населенных пунктов Брагинского, Наровлянского и Хойникского районов были полностью вывезены около 28 тыс. школьников, беременных женщин и женщин с детьми дошкольного возраста, размещение которых произведено в 57 пионерских лагерях, 20 санаториях-профилакториях, гостиницах, школах-интернатах области⁷. В общеобразовательных школах и ПТУ этих районов 1985/86 учебный год был досрочно завершён 7 мая. Перевод учащихся в следующие классы осуществлен без экзаменов, на основании текущих оценок.

Заметно расширило полномочия сельских и поселковых Советов решение Гомельского облисполкома от 3 июня 1986 г. «О вывозе материальных ценностей государственных и общественных организаций и имущества граждан», в соответствии с которым исполкомам сельских и поселковых Советов предоставлено право создавать общественные комиссии по оценке остав-

⁵ ДЕМИЧЕВ, Д. М. *Чернобыльская катастрофа: государственно-правовые проблемы преодоления последствий*: монография. Минск: Экоинформ, 1997, с. 185.

⁶ О переселении населения из зон повышенной радиации: решение суженного заседания Гомельского облисполкома, 3 мая 1986 г., № 164-12. *Государственный архив Гомельской области*, ф. 1174, оп. 8, д. 1891 а., л. 8–9.

⁷ О вывозе детей и беременных женщин из районов области с неблагоприятной радиационной обстановкой: решение суженного заседания Гомельского облисполкома, 6 мая 1986 г., № 176-14. *Государственный архив Гомельской области*, ф. 1174, оп. 8, д. 1891 а., л. 15–16.

ленных населением домов, надворных построек, личного имущества, других ценностей, посевов, плодово-ягодных насаждений, а также всего общественного и государственного фонда, принадлежащего колхозам, совхозам, предприятиям и учреждениям⁸.

Постоянно меняющиеся параметры выбросов из аварийного блока ЧАЭС и особенности метеорологических условий в апреле-мае 1986 г. привели к образованию специфически сложной схемы выпадений радиоактивных осадков на подвергшихся загрязнению территориях и предопределили своеобразное формирование зон радиоактивного заражения. С учетом характера и особенностей радиационной обстановки в различных зонах загрязнения местными Советами, их органами и подчиненными штабами ГО определялись порядок и очередность проведения дезактивации, связанных с ней работ по комплексному благоустройству населенных пунктов, созданию нормальных условий для жизнедеятельности людей, функционирования объектов народного хозяйства.

Планы проведения дезактивационных работ разрабатывались исполкомами местных Советов совместно со штабами гражданской обороны и осуществлялись средствами воинских частей, невоенизированных формирований гражданской обороны, привлеченных организаций Госагропрома, Минжилкомхоза, строительных министерств, других хозяйственных органов. Для проведения дезактивации было мобилизовано практически все взрослое население пострадавших от аварии на ЧАЭС областей БССР.

В то же время местные исполнительные и распорядительные органы, штабы ГО в ряде случаев допускали ошибки в последовательности проведения дезактивационных работ. С самого начала они проводились в населенных пунктах 30-километровой зоны, где наблюдались самые высокие уровни гамма-фона. Из-за невозможности проведения полного комплекса дезактивации прилегающих к населенным пунктам территорий (леса, поля, пастбища и т. д.) и под воздействием естественных явлений, а также переноса радиоактивной пыли с транспортом, происходили миграция и перераспределение радиоактивных элементов. В результате через короткое время (от нескольких часов до нескольких суток) наблюдалось восстановление уровней радиации в обработанных населенных пунктах, и их приходилось дезактивировать повторно. С самого начала следовало определить в качестве первоочередных объектов для дезактивации населенные пункты с более низкими уровнями радиации, где возможно было проживание людей.

В целом осуществление всего комплекса мер по снижению влияния радиоактивного облучения на людей позволило добиться снижения ожидаемых дозовых нагрузок на щитовидную железу в 5–20 раз, дозы внешнего гамма-облучения – в 2,5 раза (в зависимости от профессионально-возрастной принадлежности) и дозы внутреннего облучения – в 10–15 раз⁹.

В экстремальных условиях, сложившихся после аварии на Чернобыльской АЭС в населенных пунктах 30-километровой зоны и приближенных к ней регионах, существенно расширился спектр деятельности местных органов, в частности, в создании нормальной морально-психологической обстановки.

Как правовая категория компетенция тех или иных органов не является неизменной. Выступая в качестве правового основания предпринимаемых Советами, исполнительными и распорядительными органами действий, она производна от стоящих перед ними задач и функций. Изменяя компетенцию, государство приспосабливает деятельность своих органов к новым условиям.

---

⁸ О вывозе материальных ценностей государственных и общественных организаций и имущества граждан: решение Гомельского облисполкома, 3 июня 1986 г. *Текущий архив Гомельского облисполкома за 1986 г.*

⁹ *Адзінаццатая сесія Вярхоўнага Савета Беларускай ССР адзінаццатага склікання*. 28–29 ліп. 1989 г.: Стэннагр. справасдача. Мінск, 1989, с. 300.

На первоначальном этапе развития функции минимизации последствий Чернобыльской катастрофы¹⁰ исполкомы местных Советов в соответствии с действовавшей в тот период Конституцией БССР 1978 г., иными нормативными правовыми актами в функционально-структурном отношении ближе других стояли к Советам, являясь их органами. Компетенция исполкомов и компетенция Советов по многим направлениям их функционирования совпадали или были близки друг к другу.

Регламентацию компетенции местных Советов БССР в тот период мог осуществлять только Верховный Совет, а их исполкомов – Совет Министров. И если высший орган государственной власти в посткатастрофный период так и не подошел к решению данной проблемы, то Правительство республики, исходя из складывающейся экстремальной обстановки, вынуждено было периодически вносить корректировки в компетенцию местных исполнительных и распорядительных органов, преимущественно расширяя их полномочия в той или иной сфере деятельности. Так, в целях обеспечения жильем граждан, эвакуированных из зоны ЧАЭС, постановлением ЦК КПБ и Совета Министров БССР от 11 июня 1986 г. № 172 исполкомам местных Советов предоставлено право выделять этим лицам на новом месте жительства жилую площадь в домах независимо от ведомственной принадлежности¹¹, а постановлением от 27 августа 1986 г. № 266-17 – поселять нетрудоспособных граждан, имеющих эвакуодостоверения Гомельского облисполкома, на жилую площадь детей, проживающих в городах¹². В соответствии с постановлением Совета Министров БССР от 26 июня 1986 г. № 194-13 «О возмещении материального ущерба населению, эвакуированному из населенных пунктов зоны отчуждения Чернобыльской АЭС» Гомельскому облисполкому, Брагинскому, Наровлянскому, Хойникскому райисполкомам предоставлялось право решать все вопросы, связанные с возмещением эвакуированным гражданам стоимости утраченного имущества (сверх сумм, получаемых по государственному добровольному страхованию домашнего имущества)¹³.

В силу постановления Совета Министров БССР от 27 августа 1986 г. № 266-18 «Об улучшении материального положения населения, проживающего в населенные пункты с ограничением потребления сельскохозяйственной продукции местного производства в связи с аварией на Чернобыльской АЭС» исполкомам местных Советов предоставлено право определять ущерб, причиненный имуществу граждан в связи с проведением дезактивационных работ¹⁴.

---

¹⁰ Функция минимизации последствий Чернобыльской катастрофы – это специфическое направление в деятельности государства по локализации и минимизации ее последствий, в котором проявляются и концентрируются содержание и формы функционирования государственно-правового механизма, а также обязанность, способность и возможность государства в достижении целей данной деятельности. См.: ДЕМИЧЕВ, Д. М. *Органы государственного управления в минимизации последствий Чернобыльской катастрофы (По материалам Республики Беларусь, Украины и Российской Федерации)*. Минск: Право и экономика, 2006, с. 45–46.

¹¹ См.: постановление ЦК КПБ и Совета Министров БССР от 11 июня 1986 г., № 172. *Национальный архив Республики Беларусь*, ф. 4, оп. 160, д. 453, л. 19, 84–93.

¹² О дополнительных мерах по трудоустройству, обеспечению жильем и социально-бытовым обслуживанием населения, эвакуированного из населенных пунктов в связи с аварией на Чернобыльской АЭС, и возмещению ему материального ущерба: постановление ЦК Компартии Белоруссии и Совета Министров БССР, 27 авг. 1986 г., № 266-17. *Национальный архив Республики Беларусь*, ф. 4, оп. 160, д. 473, л. 98.

¹³ О возмещении материального ущерба населению, эвакуированному из населенных пунктов зоны отчуждения Чернобыльской АЭС: постановление Совета Министров БССР, 26 июня 1986 г., № 194-13. *Сборник нормативных актов о гарантиях, льготах и компенсации лицам, пострадавшим от катастрофы на Чернобыльской АЭС*. Минск, 1990, с. 17–20.

¹⁴ Об улучшении материального положения населения, проживающего в населенные пункты с ограничением потребления сельскохозяйственной продукции местного производства в связи с аварией на Чернобыльской АЭС: постановление Совета Министров БССР, 27 авг. 1986 г., № 266-18. *Национальный архив Республики Беларусь*, ф. 4, оп. 160, д. 473, л. 12, 110–116.

На последующих этапах развития функции минимизации последствий Чернобыльской катастрофы (1989 – конец 1991 гг.) несколько усилилось внимание Верховного Совета БССР к деятельности местных Советов, функционирующих на загрязненных территориях. Заметно активизируется в реализации данной функции и деятельность самих местных Советов, их органов. Началась разработка региональных программ по ликвидации последствий катастрофы. В агропромышленном комплексе основные усилия местных органов были сконцентрированы на внедрении технологий получения радиологически чистой продукции, переспециализации хозяйств, сокращения поголовья молочного скота в личных подсобных хозяйствах как основного источника получения грязной в радиоактивном отношении продукции.

Вместе с тем в сложившихся условиях местные Советы, исполнительные и распорядительные органы, действуя в рамках очерченной компетенции, не могли самостоятельно решать большинство проблем, связанных с преодолением последствий Чернобыльской катастрофы. В то же время Верховный Совет БССР как орган, регламентирующий компетенцию нижестоящих Советов, зачастую ограничивался лишь констатацией упущений в их деятельности¹⁵.

На первой сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва (май – июнь 1990 г.) также не предпринималось попыток расширения компетенции местных Советов в условиях радиоактивного загрязнения территорий. При рассмотрении вопроса о мерах по ускорению реализации Госпрограммы по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС местным Советам было рекомендовано лишь образовать чрезвычайные депутатские комиссии по проблемам Чернобыльской катастрофы, а перед исполнительными органами поставлена задача обеспечивать полное информирование населения о радиационно-экологической ситуации и ходе реализации мер по преодолению последствий катастрофы¹⁶.

Принятый почти через пять лет после аварии на ЧАЭС Закон «О местном самоуправлении и местном хозяйстве в Белорусской ССР» от 20 февраля 1991 г. также не расширил рамки компетенции местных Советов и их органов в условиях напряженной радиационно-экологической обстановки. В Законе не нашли отражения многие особенности их функционирования в особых условиях, не определен правовой статус и не закреплены пределы полномочий их в усложнившихся условиях. Не очертили объем и содержание прав и обязанностей местных органов по многим направлениям их деятельности в условиях радиоактивного загрязнения обширных территорий и законы «О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС», «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС», принятые соответственно 22 февраля и 12 ноября 1991 г.¹⁷

Приоритетным направлением в деятельности местных органов самоуправления, исполнительных и распорядительных органов после 1991 г. являются проблемы реализации Государственных программ преодоления последствий аварии на ЧАЭС, «чернобыльских законов», Национальной программы профилактики генетических последствий, обусловленных ката-

---

¹⁵ См., например: постановление Верховного Совета БССР от 29 июля 1989 г. «О Государственной программе по ликвидации в Белорусской ССР последствий аварии на Чернобыльской АЭС на 1990–1995 годы». *СЗ БССР*, 1989, № 22, ст. 215.

¹⁶ О мерах по ускорению реализации Госпрограммы по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС: постановление Верховного Совета БССР, 19 июля 1990 г. *СЗ БССР*, 1990, № 22, ст. 409.

¹⁷ О социальной защите граждан, пострадавших от катастрофы на Чернобыльской АЭС: Закон Республики Беларусь, 22 февр. 1991 г. *Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь*, 1991, № 10 (12), ст. 111; О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС: Закон Республики Беларусь, 12 нояб. 1991 г. *Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь*, 1991, № 35, ст. 622.

строфой на ЧАЭС, Комплексной целевой программы «Охрана материнства и детства в условиях воздействия последствий катастрофы» и других нормативных правовых актов. Местные Советы и, прежде всего первичного и базового территориального уровня, исполнительные и распорядительные органы вынуждены разрешать вопросы, связанные с эффективным функционированием экономик пострадавших регионов, из-за отсутствия целостной концепции их развития. С каждым годом в черномыльском регионе усложняется демографическая ситуация, возрастает потребность в квалифицированных кадрах специалистов, врачей, учителей и т. д. Из-за экономических трудностей, неисполнения доходных частей бюджета далеко не в полную мощь работают «черномыльские законы». Более того, именно данное обстоятельство явилось причиной внесения Верховным Советом Республики Беларусь изменений в законодательство о лишении непосредственных участников ликвидации последствий Черномыльской катастрофы ряда льгот¹⁸. Каких-либо существенных изменений на данном этапе не претерпели объем и содержание компетенции местных органов. Они по-прежнему функционировали в рамках ранее определенного законодательного поля.

Все это не могло не отразиться на содержании деятельности органов местного управления и самоуправления, реализации ими своей компетенции в полном объеме, а также на их авторитете как органов, функционирующих на территории соответствующих административно-территориальных единиц и призванных решать вопросы местного значения в интересах проживающего там населения.

Таким образом, содержание деятельности местных Советов, исполнительных и распорядительных органов на территориях, оказавшихся в зоне радиоактивного загрязнения в результате аварии на ЧАЭС, особенно в первоначальный период, менялось под влиянием складывающихся обстоятельств, во многом по инициативе самих этих органов. В то же время Верховный Совет БССР, как орган, регламентирующий в тот период компетенцию местных Советов, не осуществил своевременно расширение рамок их полномочий. То обстоятельство, что многие вопросы минимизации последствий Черномыльской катастрофы решались и решаются медленно, во многом связано с недостатками нормативного регулирования компетенции местных органов управления и самоуправления в экстремальных условиях. Не решили этой проблемы и принятый уже в постчерномыльский период Закон «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» (в редакции Закона от 10 января 2000 г.)¹⁹ и новый Закон «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», принятый 4 января 2010 г.²⁰

Поскольку правовая регламентация компетенции органов управления и самоуправления осуществляется целостной системой нормативных правовых актов, в ряду которых наиболее стабильными являются конституционные нормы, представляется целесообразным внесение изменений и дополнений в конституционное и текущее законодательство, которые позволят закрепить особую компетенцию тех органов управления и самоуправления, чья деятельность осуществляется на радиоактивно загрязненных территориях.

Данные нормы должны явиться отправными и для уточнения правового статуса местных органов управления и самоуправления. Часть первую статьи 17 Закона «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» следует, на наш взгляд, дополнить положением

---

¹⁸ О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 3 мая 1996 г. *Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь*, 1996, № 21, ст. 380.

¹⁹ О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 10 янв. 2000 г. (новая редакция). *Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь*, 2000, № 8, 2/137.

²⁰ О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 4 янв. 2010 г. *Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь*, 2010, № 17, 2/1660.

о том, что местные Советы заботятся о сохранении, приумножении и рациональном использовании природных ресурсов, охране окружающей среды с учетом факторов, обусловленных последствиями Чернобыльской катастрофы. Кроме того, многие статьи Закона Республики Беларусь от 26 мая 2012 г. «О правовом режиме территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС» существенно ограничивают полномочия местных органов первичного и базового территориального уровня. Так, статья 21 данного Закона предусматривает, что управление имуществом, находящимся на территориях зоны эвакуации (отчуждения), зоны первоочередного отселения и зоны последующего отселения, с которых отселено население, осуществляется областными исполнительными комитетами (за исключением имущества, указанного в части шестой статьи 17 Закона, управление которым осуществляется республиканским органом государственного управления в области преодоления последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС). Однако более низшее звено – местные Советы и местные исполнительные и распорядительные органы базового и первичного территориального уровня – непосредственно связанные с данными территориями, фактически лишены указанных функций.

В целом же текущее законодательство о местных органах управления и самоуправления должно периодически претерпевать изменения в направлении максимального расширения их полномочий с учетом чернобыльского фактора. Все это позволит данным органам более четко определить особое место и роль в государственно-правовом механизме минимизации последствий Чернобыльской катастрофы, наиболее полно реализовать возложенные на них функции и осуществить социальную предназначенность.

THE ACTIVITIES OF LOCAL AUTHORITIES AND SELF-GOVERNMENT OF THE REPUBLIC OF BELARUS ON MITIGATION OF CONSEQUENCES OF CHERNOBYL DISASTER

Дмитрий Михайлович Демичев

S u m m a r y

In the article the direct participants of liquidation of consequences of Chernobyl catastrophe of doctor of legal Sciences, Professor Demichev D. M. „The activities of local authorities and self-government of the Republic of Belarus on mitigation of consequences of Chernobyl disaster“ examines the features of functioning of local authorities (initially) and local authorities management and government of Belarus (in subsequent period) to minimize the consequences of the Chernobyl disaster, the proposals to expansion of competence of local organs carrying out the activity on radioactively muddy territories.

Įteikta 2018 m. sausio 16 d.

Priimta publikuoti 2018 m. sausio 30 d.